

Ленинская смена [4 июль 1973]

Георгий ТОВСТОНОГОВ:

СЛОВО О МОЕМ УЧЕНИКЕ

Георгий Товстоногов, главный режиссер Ленинградского Большого драматического театра имени Горького, по праву считается учителем Кирилла Лаврова, которому в прошлом году было присвоено почетное звание народного артиста

СССР. Становлению Лаврова как мастера и посвящается беседа корреспондента АПН Ирины Кирпичниковой с народным артистом СССР, лауреатом Ленинской и Государственных премий Георгием Александровичем Товстоноговым.

— Талант, гражданственность—вот что определяет популярность артиста,—говорит Товстоногов.—И всем этим полно наделен Кирилл Лавров.

Самой природой был дарован Лаврову талант—редкое сценическое обаяние. Его манера общаться, улыбаться, весь его внешний облик, его душевная открытость и чистота легко «укладывались» в сценические характеры героев многих современных пьес. И для него нашлись роли. От Лав-

рова не требовалось многого, лишь бы быть на сцене самим собой. Он почти не пользовался ни гримом, ни париками, когда играл своих сверстников.

Подобные дебюты встречаются нередко. Достаточно внешнего совпадения и естественного поведения перед софитами—и актер «открыт». Но случается, к сожалению, что очень скоро такой актер уходит в тень.

Наша встреча с Лавровым началась с того, что он подал... заявление об уходе.

То было трудное для театра время становления.

— Прежде чем расстаться,—сказал я ему,—давайте лучше узнаем друг друга. А через год, если понадобится, вернемся к вашему заявлению.

Но через год мы оба о нем забыли.

Я увидел в Лаврове человека одержимого, целеустремленного. Говорят, когда он в детстве играл в футбол, то делал это самозабвенно, так что ему пророчили большое спортивное буду-

щее. Когда он стал к токарному станку, тоже достиг завидных результатов. В авиации Лавров считался отличным специалистом. И искусству он отдает всю страстность своей натуры.

Сейчас, спустя годы, я называю нашу встречу счастливой. Она родила взаимную веру друг в друга. А ведь в этом и есть радость творчества. Мы понимаем друг друга с полуслова.

— Какие роли, на ваш взгляд, наиболее характерны для творческой биогра-

фии Лаврова?

— Переломным шагом в артистической биографии Лаврова явилась роль Геннадия в пьесе Виктора Розова «В поисках радости». Лавров играл недоверчивого деревенского паренька, который приезжает в город. Благодаря общению с людьми добрыми, не мелочными Геннадий открывает для себя мир высоких нравственных законов. Артист сумел воплотить на сцене сложную драму преобразования человека.

Затем я поручил ему совсем иную роль. Лаврову предстояло раскрыть образ человека отвратительного, растлевающего души, пользующегося любыми средствами, чтобы добиться корыстных целей. Это издатель буржуазного еженедельника Чарльз Говард в

пьесе Константина Симонова «Четвертый». Здесь нужны были уже краски острые, гротескные. И этого явно отрицательного героя Лавров сыграл убедительно.

Потом—новый поворот в сценической судьбе артиста: капитан-лейтенант Платонов в пьесе Александра Штейна «Океан». Артист вел со зрителем умный и серьезный разговор о долге и чести советского офицера. Порой не так просто выполнить свой долг. Могут быть и сомнения, и колебания, можно попасть в острые драматические ситуации, вынуждающие к непредвиденным действиям. Но никогда нельзя терять высокую цель, гражданскую убежденность, свои идеалы. И Лавров утверждал эту большую веру.

Классика для любого ак-

тера—всегда сложный экзамен. Лавров создал великолепные образы Молчалина в «Горе от ума» Грибоедова, Соленого в «Трех сестрах» Чехова, Нила в «Мещанах» Горького. И вот сейчас он играет Городничего в «Ревизоре» Гоголя, представляя этот образ в ярких, обличающих и совсем нетрадиционных красках.

В каждом спектакле, говорил Станиславский, актер должен решать большую и точную сверхзадачу. Человеческая позиция актера, его понимание жизни, мера его участия в ней, воздействие на эту жизнь любой ролью, любыми выразительными средствами—в этом настоящая задача артиста!

...Я горжусь тем, что о своем ученике могу сказать высокое слово — «мастер».